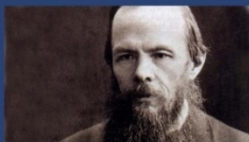

DOI: 10.17223/19986645/53/19

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Е.Г. Новикова

«NOUS SERONS
AVEC LE CHRIST».
РОМАН
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«ИДИОТ»

Рецензия на книгу: Е.Г. Новикова. «Nous serons avec le Christ». Роман Ф.М. Достоевского «Идиот». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 244 с.

Монография посвящена одному из самых спорных произведений Ф.М. Достоевского – роману «Идиот». В книге предложена новая интерпретация великого произведения писателя, в основе которой – обращение к экзистенциальному опыту смертной казни Достоевского, описанному в романе.

Для научных работников, преподавателей вузов и школ, аспирантов, магистрантов и всех интересующихся отечественной словесностью.

Монография авторитетного исследователя творчества Достоевского Е.Г. Новиковой ««Nous serons avec le Christ». Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»» [1] – плод многолетних и плодотворных раздумий. Как известно, роман «Идиот», особенно в последние десятилетия, стал предметом многочисленных критических интерпретаций и научных исследований. Представляется, что в этом контексте труд Е.Г. Новиковой носит этапный характер. Прежде всего, потому что предлагает новое прочтение великого произведения, сложившееся в процессе строгого и последовательного осмысления его христианской проблематики.

Наличие богатой научно-исследовательской литературы, посвященной роману «Идиот», предопределило уникальную и многофакторную ситуацию в современном достоевковедении. Пишущий о романе «Идиот» должен хорошо знать обширнейшую литературу об этом произведении Достоевского и быть в курсе новейших работ, но при этом избежать опасности погрузиться в весьма интенсивный диалог и подчиниться его логике, оказавшись в нешироком кругу складывающихся проблемно-тематических предпочтений, а значит, в какой-то степени отвлечься от самостоятельного и свободного осмысления художественного текста. Представляется, что автор монографии с этой проблемой справился. Е.Г. Новикова, по-

видимому, не раз напряженно размышляла над своей собственной исследовательской позицией, результатом чего стали, с одной стороны, опора на важнейшие работы по творчеству Достоевского, а с другой – включение в орбиту исследования только тех предложений из последних разработок, учет которых позволил бы открыть ценную перспективу для дальнейшего осмысления произведения.

Романный текст, безусловно, имеет для Е.Г. Новиковой самую высокую ценность, его глубины постигаются ею в процессе медленного и пристального чтения. Отсылая к знаменитой работе В.В. Розанова «Легенда о великом инквизиторе», автор книги указывает на выбранный подход – «комментированное чтение» [1. С. 12]. Совершенно свободное владение Е.Г. Новиковой накопленным научным знанием о творчестве Достоевского и при этом движение от текста романа «Идиот» к его пониманию способствовали появлению в монографии блестящих анализов и тонких замечаний, отличающихся несомненной новизной.

Весьма примечательна и убедительна выбранная исследовательская тактика: один и тот же фрагмент из романа «Идиот» вариативно (в разных объёмах и в разных контекстах) неоднократно цитируется; исследовательница, делая несколько заходов к нему, вникает в искомые глубины текста романа, но не успокаивается на достигнутом и в очередной раз стремится, хорошо осознавая неисчерпаемость смыслов произведения Достоевского, найти еще один ракурс для их освещения.

Монография состоит из нескольких глав, на первый взгляд не вполне связанных друг с другом. Однако это первое впечатление обманчиво: в книге Е.Г. Новиковой роман «Идиот» осмысливается целостно. Прежде всего, это обусловлено тем, что в центре внимания автора, повторим, находится христианская проблематика этого произведения. В основу целостности монографии положена и исследовательская гипотеза: «смысловой доминантой романа» является автобиографический рассказ о смертной казни Достоевского [Там же]. Кроме того, события земного пути Иисуса Христа, Его казни, смерти и воскресения, а также восходящие к ним вариативные повторы в истории жизни самого Достоевского и его героев соотнесены исследовательницей в логике «сакральный прецедент – копия – вариант», а художественный принцип «копия – вариация» представляется базовым для создания и организации всего романного текста [Там же. С. 50]. Наконец, творчество Достоевского 1860-х гг. (от «Двойника», «Маленького героя», «Зимних заметок о летних впечатлениях» к роману «Идиот») прочитывается автором «изнутри», на глубине его магистральных проблемно-тематических линий.

В *первой главе* «Нарисовать лицо приговоренного» убедительно раскрыты эстетическая авторефлексия творца романа, а также эстетическая рефлексия его героев. Впервые в достоевковедении последовательно и обстоятельно представлен живописный дискурс романа. Примечательно, что в 2017 г. вышла книга американской исследовательницы Н.М. Перлиной «Тексты – картины и экфразисы в романе Достоевского “Идиот”» [2],

в которой был учтен опыт ранее опубликованных работ Е.Г. Новиковой. В итоге получилось, что книги двух современных исследовательниц соотносятся по принципу взаимодополнения.

Этот творческий диалог Н.М. Перлиной и Е.Г. Новиковой может быть продолжен. Полагаем, что в дальнейшем было бы целесообразно обратиться к выявлению, описанию и изучению иконописного дискурса романа «Идиот», открывающегося рассказом князя Мышкина о русской женщине с ребенком, а затем выявить характер соотношения двух групп экфразисов: живописного и иконописного. Важную роль в процессе такого сравнения сыграет рассмотрение дискурса «Европа – Россия», занимающего важнейшее место в проблемно-тематической структуре романа «Идиот». На пересечении тем России и Европы, как представляется, полнее прочитывается экфразис картины Ганса Гольбейна мл. «Мертвый Христос»: глядя на нее, «иной», действительно, веру теряет, но вернувшись в Россию Мышкин – не «иной», он, как совершенно справедливо пишет Е. Г. Новикова, возвращается почвенником [1. С. 144–150]. Думается, что именно христианская проблематика «Идиота» органично предопределила его живописную и иконописную образность – в романной истории начинают «проступать» ключевые символические образы. Визуальный ряд, состоящий из соотносимых друг с другом иконописного и живописного дискурсов, способствует более глубокому пониманию произведения Достоевского.

Во *второй главе* «Рыцарь бедный» Е.Г. Новикова прослеживает преемственность тем и мотивов при осмыслении русскими писателями: Н.М. Карамзиным, В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, Ф.М. Достоевским – европейской темы рыцарства. Исследовательница убедительно демонстрирует: в русской культуре эта тема обретает проблемный потенциал благодаря устойчивому интересу к ней и внесению новых точек зрения. Нельзя не согласиться с автором монографии, что в творчестве Достоевского тема рыцарства заявила себя еще в ранний период творчества: от «Двойника» к «Маленькому герою», вместе с тем хотелось бы добавить, что эта тема и образ Дон Кихота важны и в повести «Записки из подполья» (1864), где впервые в истории подпольного парадоксалиста и Лизы была намечена история рыцарского спасения прекрасной дамы и неотвратимости катастрофы. По-видимому, именно в этом произведении тема спасителя впервые в творчестве Достоевского проблемно соотносена, с одной стороны, с Христом, а с другой – с Дон Кихотом. В целом же надо признать, что Е.Г. Новикова актуализировала, осмысляя тему рыцарского спасения, еще одну магистральную в творчестве Достоевского проблемно-тематическую линию.

Е.Г. Новикова впервые выявила смысловые планы романа «Идиот», связанные с авторефлексией его создателя, имеющей как эстетическую природу, ибо рождена событием *п и с ь м а* как процесса создания романа, так и биографическое основание – обусловленность экзистенциальным опытом эшафота. *Глава третья* «Свобода, новая жизнь, воскресенье из мертвых...» убедительно свидетельствует о существовании любопытного парадокса в истории русской культуры. С одной стороны, «Идиот» – это

субъективный роман, рассказ Достоевского о самом себе, о самом важном в своей жизни – о воскресении из мертвых, о возвращении в Россию преобразенным. С другой стороны, в контексте русской культуры эта, казалось бы, отдельная, индивидуальная, сугубо личная история предстает как история многих: от декабристов до русских эмигрантов XX столетия.

Именно на фоне этой истории, сложенной опытом жизни нескольких поколений русских людей, исследовательнице удалось весьма отчетливо прорисовать идеологическую позицию Достоевского: стать почвенником – это единственная возможность по-настоящему вернуться в Россию и плодотворно служить ей. И эта мысль адресована писателем уже ко всем – как к еще не вступившим на путь возвращения в Россию, так и к начавшим его. Однако, как отмечает Е.Г. Новикова, в романе «Идиот» почвеннические идеи не были реализованы его главным героем – Мышкиным [1. С. 150]. Именно в этом контексте и прочитывается, на наш взгляд, мысль автора романа: «И вот идея “Идиота” почти лопнула» [3. Т. 282. С. 321].

В научной литературе уже указана связь между произведениями Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863) и романом «Идиот». В *главе четвертой* «Всё было бы спасено!» Е.Г. Новикова способствует расширению представлений об этой связи, рассматривая развитие экономической мысли Достоевского и отсылая к публикациям журнала «Время» за 1861 г. Согласимся с исследовательницей, что в этом году Достоевский обращает внимание на работу Ф. Энгельса «О положении рабочего класса в Англии» (1844), и добавим: в том же году ее содержание было освещено в статье Н.В. Шелгунова «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции» в журнале «Современник» (№ 9–11). Другими словами, связь между произведением Достоевского 1863 г. и книгой Энгельса закладывалась не только публикациями в журнале «Время»; следует учесть и опыт западных коллег.

О переключке между лондонскими описаниями в очерках Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях» и в книге Энгельса уже писал в свое время Дж. Кэбэт, который рассматривал «Зимние заметки» в контексте современной Достоевскому социологической мысли [4. Р. 74–91]. Кроме того, позже другой исследователь, В.Дж. Лезебэрроу, уточнил: близость «Зимних заметок» и труда «Положение рабочего класса в Англии» не идет дальше отдельных совпадений. Ф. Энгельс рисует картины человеческих страданий с позиции абстрактных экономических законов и обезличенной классово-борьбы, а Достоевскому такой подход чужд. В теоретических построениях европейских социалистов, по мнению ученого, писатель увидел не меньшую, чем при систематической капиталистической дегуманизации, угрозу для человеческой свободы и достоинства. Достоевский, рисуя уличные сцены Лондона, «сосредоточен не на классово-борьбы, а на индивидуальной деградации человека» [5. Р. 10]. Вместе с тем подчеркнем: Е.Г. Новикова актуализировала малоизученный в отечественном достоевсковедении вопрос о развитии экономической мысли Достоевского и, по существу, предложила один из путей его осмысления, впервые связав меж-

ду собой «Зимние заметки» и роман «Идиот» в социально-экономическом аспекте. Открытым, правда, остается вопрос: почему столь крепка – минуя «Преступление и наказание» – связь между «Зимними заметками» и «Идиотом» (кроме отмеченного к области общего между этими произведениями относятся и тема «Россия – Европа», и тема Чацкого, который, по мысли Достоевского, обязательно вновь вернется из Европы в Россию, но – уже деятелем).

Важно, что в *пятой главе* «Я оставила бы с Ним только одного маленького ребенка» акцент вновь сделан на почвеннических взглядах Достоевского. В связи с этим совершенно органично в контекст рассмотрения христианской проблематики романа «Идиот» входит история педагогического опыта Л.Н. Толстого начала 1860-х гг. Впервые как в достоевсковедении, так и в толстоведении Е.Г. Новиковой дан полный анализ толстовских материалов в журнале братьев Достоевских «Время». По существу, исследовательницей продемонстрирован важнейший этап в многолетнем постижении Толстым «народного взгляда на вещи» – от занятий в яснополянской школе с крестьянскими детьми начала 1860-х гг. к его народным рассказам первой половины 1880-х гг. Е.Г. Новиковой, безусловно, внесен весомый вклад в современное толстоведение: яснополянский школьный опыт представлен «важным этапом развития Толстого как художника», истоком его последующего творчества [1. С. 194]. Таким образом, рецензируемое исследование помогает глубже проникнуть во внутреннюю логику художественного творчества Л.Н. Толстого.

В пятой главе убедительно исследуется большой массив историко-литературного материала, высказано много интересных наблюдений. Продуктивной представляется мысль о том, что генезис романа-эпопеи «Война и мир» заложен «яснополянским педагогическим опытом Толстого, его преподаванием отечественной истории и рассказом о войне 1812 г.» [Там же. С. 233]. Е.Г. Новиковой проведен сравнительный анализ истории создания и публикации романа «Идиот» и книги «Война и мир», в результате чего были уточнены сложившиеся в современном достоевсковедении представления [Там же. С. 219]. Исследовательницей впервые установлен толстовский контекст швейцарской истории князя Мышкина о детях, что побуждает читателя этих страниц монографии расширить и уточнить имеющееся знание по теме «Швейцария Достоевского» рассмотрением руссоизма Толстого. Е.Г. Новиковой дополнена история восприятия деятельности и творчества Толстого 1850–1860-х гг. Достоевским: «Педагог и создатель талантливых повестей на глазах превращался в автора капитального романа “Война и мир”...», который вписывался, как и яснополянский опыт, «в широкий почвеннический контекст» [Там же. С. 224, 226].

Монография Е. Г. Новиковой «“Nous serons avec le Christ”». Роман Ф.М. Достоевского “Идиот”» способствует углубленному пониманию романа «Идиот» и творчества Достоевского в целом, и она займет заметное место в «большом диалоге», разворачивающемся вокруг этого произведения.

Литература

1. Новикова Е.Г. «Nous serons avec le Christ». Роман Ф.М. Достоевского «Идиот». Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 244 с.
2. Перлина Н.М. Тексты – картины и экфразисы в романе Достоевского «Идиот». СПб. : Алетейя, 2017. 288 с.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1972–1990.
4. Kabat G.C. Ideology and Imagination: The Image of Society in Dostoevsky. New York : Columbia University Press, 1978. 201 p.
5. Leatherbarrow W.J. Introduction: Dostoevskii and Britain // Dostoevskii and Britain / ed. by W.J. Leatherbarrow. Oxford ; Providence : Berg, 1995. 310 p.

Н.Г. Михновец

A NEW STUDY ON THE NOVEL *THE IDIOT* BY F.M. DOSTOEVSKY. BOOK REVIEW: NOVIKOVA, E.G. “*NOUS SERONS AVEC LE CHRIST*”. ROMAN F.M. DOSTOEVSKOGO “*IDIOT*” [“*NOUS SERONS AVEC LE CHRIST*”. F.M. DOSTOEVSKY’S NOVEL “*THE IDIOT*”]

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 53. 282–287. DOI: 10.17223/19986645/53/19

Nadezhda G. Mikhnovets, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mikhnovets@yandex.ru

References

1. Novikova, E.G. (2016) “*Nous serons avec le Christ*”. Roman F.M. Dostoevskogo “*Idiot*” [“*Nous serons avec le Christ*”. F.M. Dostoevsky’s novel “*The Idiot*”]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Perlina, N.M. (2017) *Teksty – kartiny i ekfrazisy v romane F.M. Dostoevskogo “Idiot”* [Texts – pictures and ekphrases in Dostoevsky’s novel “*The Idiot*”]. St. Petersburg: Aleteya.
3. Dostoevsky, F. M. (1972–1990) *Polnoe sobranie socineniy*. V 30 tomakh [Complete works. In 30 volumes]. Leningrad: Nauka.
4. Kabat, G.C. (1978) *Ideology and Imagination: The Image of Society in Dostoevsky*. New York: Columbia University Press.
5. Leatherbarrow, W.J. (1995) Introduction: Dostoevskii and Britain. In: Leatherbarrow, W. J. (ed.) *Dostoevskii and Britain*. Oxford; Providence: Berg.